

«Он молодой, что общего со мной!» Сказала Су Цзинцзин быстро.

Однако, как только она закончила говорить, одна из его ног уже ступила в класс. Все затаили дыхание, желая увидеть, кем был этот так называемый вице-директор. Однако в следующий момент весь класс, казалось, застыл. Девушки были ошеломлены, Фэнг Юаньчже и другие тоже. Даже Су Цзинцзин глупо встала, не зная почему, с удивлённым лицом.

В следующий момент весь класс разразился криками, неизвестно, кто начал это: «Чэнь Юйфань, это Чэнь Юйфань!»

Безумие, абсолютное безумие, удары по столу и стульям, всевозможные звуки, смешанные в симфонию. Сумасшедшим девушкам сейчас наплевать на свой имидж, они как сумасшедшие, и крики без конца.

Смотря на это, Фэнг Юаньчже немного завидовал и ненавидел в последнем ряду: «Четвёртый человек действительно фанатик!»

Чэнь Юйфань слабо улыбнулся, глядя на этот знакомый класс, глядя на этих знакомых людей, из уголка его рта вылетело окаменевшее слово со злой улыбкой: «Привет, однокурсники, я Новый вице-президент Академии медицинских наук Чэнь Юйфань, пожалуйста, дайте мне свой совет!»

Когда Чэнь Юйфань сказал эти слова, все присутствующие на мгновение окаменели. Даже Фэнг Юаньчже, Цай Юэвэй, Джи Цзяньдай и Су Цзинцзин не ожидали, что Чэнь Юйфань на самом деле был заместителем директора Медицинской академии.

Из первого класса факультета китайской медицины неожиданно вышел заместитель декана. После короткой паузы все замерли, хаотическая сцена стала неуправляемой.

В чём заключается концепция вице-президента Академии медицинских наук? Дело не только в том, что никто не осмелится провоцировать отдел традиционной китайской медицины в будущем (на самом деле, с существованием Фэнга Юаньчже и других никто и не осмелился

провоцировать класс китайской медицины), это важнее. Да, в будущем его академические планы будет контролировать Чэнь Юйфань. Это также можно рассматривать как отношение с Лидером.

Как это могло не волновать студентов отделения традиционной китайской медицины? Если вы хотите пройти через чёрный ход в будущем, вам просто нужно найти Чэнь Юйфана. Это была их первая мысль.

Только Чэнь Юйфань заметил, что, хотя его окружали девушки, Су Цзинцзин, бросила на него взгляд, полный скрытой горечи.

Чжан Цянь похлопала Су Цзинцзин по плечам и поддразнила: «Цзинцзин, ты сказала, что этот заместитель директора не имеет к тебе никакого отношения? Тогда я пойду преследовать его!»

Лицо Су Цзинцзин мгновенно стало невинным, когда она воскликнула: «Не смей!»

Этот звук заставил Чжан Цянь подпрыгнуть, ошеломлённо уставившись на Су Цзинцзин. Через некоторое время она засмеялась и сказала: «Шучу, шучу, не нервничай! Кто в школе не знает, что Чэнь Юйфань в сердце нашей красавицы Су Цзинцзин. Да, даже если у кого-то есть сердце, они не смеют бездельничать. Кроме того, если ты ждала его больше года, должна быть награда!»

«Гм!» Видя, что он окружён девушками, Су Цзинцзин сразу же застонала, словно выражала своё недовольство.

В конце урока Чэнь Юйфань, естественно, ничего не сказал по теме урока, ведь он даже не готовился к нему. Сейчас он вёл себя так, как будто он не видел этих старых друзей много лет и просто болтал. В конце концов Чэнь Юйфань решительно покинул трибуну и сел прямо в знакомой позе, с улыбкой рассказывая о своём опыте на Западе.

Естественно, группа девушек окружала его, иногда они кричали от удивления, а иногда улыбались. Однако он чувствовал взгляды людей, которые молча смотрели на него, смешанные со скрытой горечью, любовью и увлечением.

В это время он мог только проигнорировать их и горько улыбнуться в своём сердце.

Возвращение в этот класс вызвало у него беспрецедентно знакомое чувство, ему уже слишком поздно думать об этом. Однако, прежде чем он успел подумать об этом, Цай Юэвэй, который был рядом с ним, тяжело похлопал его по плечу и зловеще рассмеялся: «Старый Четвёртый, ты, конечно, держал нас в темноте! Если бы я знал, что ты стал заместителем директора, я бы не пришёл сегодня, а лучше хорошенько выспался бы.»

Чэнь Юйфань ответил непослушным тоном: «Похоже, ты вчера немного устал? Эта барменша, Маленькая сестрёнка, должна быть очень интересной!»

Цай Юэвэй самодовольно рассмеялся, подумав об этом: «Это естественно!»

Университет был простым и не слишком простым. Есть некоторые недомолвки, которые эти девушки могут понять, тем более что они изучают медицину. Хотя их лица были красными от смущения, они всё ещё сидели без движения, как будто они наслаждались услышанным.

Вдруг кто-то кокетливо сказал: «Цай, ты не можешь быть острием серебряного оловянного копья!»

Внезапно весь класс разразился смехом. Это было так смешно, что заставляло покалывать

кости. Цай Юэвэй был внезапно разгневан: «Кто это сказал, кто это сказал?» Сказав это, он снова успокоился, показывая очаровательную блудную улыбку: «Почему бы и вам не попробовать в другой день?»

Чэнь Юйфань обильно вспотел, а Фэнг Юаньчже и другие уже убежали с выражением «Я презираю тебя, я тебя не знаю».

Чэнь Юйфань понимал, что он не смотрит свысока на наглость Цая Юэвэя, но он смотрел свысока на этого парня за то, что тот хотел есть пышную траву, и быть кузнечиком при этом.

Как гласит старая поговорка, кролики не едят траву на краю своего гнезда, но, как говорится, луна появляется раньше, когда вы находитесь у воды.

Для юмористических насмешек, о знаниях Запада Чэнь Юйфань говорил очень лаконичным языком. Особенно западное понимание китайской медицины вызывает удивление и недоумение у студентов первого класса китайской медицины. Из-за этого они не могут понять, как Запад, который всегда был известен своими технологиями, также будет одержим восточной алхимией.

Два занятия, 90 минут, быстро прошли. После слабого звонка Чэнь Юйфань медленно встал и рассмеялся на собой: «Получается, что учитель -это очень хорошо!»

Шаг за шагом он вернулся на трибуну, и весь класс успокоился, все вернулись на свои места, только чтобы увидеть, как Чэнь Юйфань кланяется и говорит: «Хорошо, урок окончен, до свидания, студенты!»

Когда урок закончился, ученики должны были встать и в унисон сказать: «До свидания, учитель!»

Но сегодня действительно всё по-другому. Все встали, смеясь, но сказали: «До свидания, Чэнь Юйфань!» Звук был несравненно громким, почти сотрясал весь класс, затем последовал взрыв смеха.

Когда Чэнь Юйфань беспомощно покачал головой и вышел из класса, снаружи уже стояла красивая фигура. Это была учительница красоты из академии. Следующий урок должен принадлежать этой прекрасной учительнице. Слабые губы сегодня были испачканы ярко-фиолетовой помадой, что немного великолепно, но не очаровательно.

На ней была свежая одежда, изящное тело окутано, но вырисовывающееся под влажностью пота особенно привлекательно. Тонкие ресницы угольно-чёрные и блестящие, звёздные, блестящие глаза и белые зубы, она держала в руках учебники, и была одета в повседневную, но несколько открытую одежду, короткие шорты на нижней части тела, демонстрирующие стройные и белые ноги. На ногах белые сандалии, синий лак на ногтях пальцев ног.

Такой костюм можно рассматривать как не типичный в педагогическом коллективе. Он может вызвать критику и привлечь внимание бесчисленного количества мальчишек. В конце концов, никто не может быть таким смелым, как она. Однако любовь к прекрасному присуща всем, даже в школе, это не так уж и плохо.

Самое главное - дыхание учителя, исходящее от всего его тела. С улыбкой на лице, она поджала губы и сказала: «Заместитель директора Чэнь, сегодняшний урок очень полезен всем, интересно, как называется этот урок?»

Слабая улыбка в голосе Чэнь Юйфана длинная и мягкая, с намёком на игривость: «Этот урок называется - Воспоминания!»

Весть о возвращении Чэнь Юйфана распространилась, как лесной пожар, по всей академии университета Джин Линга.

Девушки спрашивали друг друга: «Знаете ли вы, что Чэнь Юйфань вернулся! Затем раздавались взволнованные крики.

Но были и девушки, которые спрашивали о Чэнь Юйфане, кто он такой. Тем не менее, они обычно получают взгляд презрения, и затем, старшие сестры рассказывают им о серии славных дел Чэнь Юйфана.

Такое описание заставило первокурсников начать проявлять большой интерес к таинственному Чэнь Юйфану. Всегда найдутся смелые девушки, которые появятся у входа в китайский медицинский класс, а затем по совпадению встретят некоторых студентов китайского медицинского факультета. После этого они смущённо дадут им любовные письма и проинструктируют их, прежде чем украдкой передать их Чэнь Юйфану.

Однако, это продолжалось слишком долго, студенты Первой китайской медицинской академии были раздражены. Они просто повесили на воротах табличку с надписью: «Отказываемся передавать любовные письма, Чэнь Юйфань находится в офисе вице-президента Медицинской академии». Такие вот слова!

После того, как первый класс факультета китайской медицины повесил такую табличку, это сразу же снова вызвало спекуляции всей школы, и это не редкость для нового заместителя декана медицинского института. Некоторые говорят, что Чэнь Юйфань работает в офисе вице-президента Академии медицинских наук, некоторые говорят, что он любовник дочери мэра...

Однако те, кто знал семейное происхождение Чэнь Юйфана, обычно думали о нем как о последнем. В конце концов, дочь мэра была вице-директором нефтяного университета, а он также достойным сыном губернатора Чэня Суйфэна. Было не странно быть заместителем директора, даже если бы он хотел быть небольшим сотрудником в офисе заместителя директора, согласится ли на это губернатор Чэнь?

Когда они думали об отце Чэнь Юйфана, все думали об этом разрыве помолвки, которая вызвала огромную сенсацию в академии год назад. Они подумали и об этой трагической

девушке, которую звали Цзинь Хайян.

Именно потому, что отец Чэнь Юйфана был тогда ещё маленьким мэром, а отец Чжу Тяньчэна - секретарём муниципального комитета, Цзинь Хайян решительно оставила Чэнь Юйфана и бросилась в объятия Чжу Тяньчэна. Времена изменились, Чэнь Суйфэн уже был губернатором, но Чжу Тяньчэн, как и Чжу Фугуи, где? Они умерли.

Сто лет древней ненависти, оглядываясь назад, сто лет жизни.

В этом мире было слишком много историй, которые нельзя было переписать, потому что даже переписыванию не было конца. С одной мыслью все горы и все реки в мире изменятся.

На пути, ведущей к Университету Джин Линга, Священной Земле Любви, Павильону Трёх Жизней и Лунному озеру, Молодой человек шёл молча. Он был одетый в белоснежную рубашку, даже его улыбка была такой чистой, чистой, как кусок белого шоколада, с бесконечным послевкусием, источая аромат гардении всего тела.

Его равнодушные глаза были закрыты разбросанной чёлкой. Тем не менее, он всё ещё мог чувствовать божественный свет внутри.

Над тропой из голубого камня, хотя светит солнце, земля горячая и белая. Однако он давно не боится холода и жары, и когда он будет рядом, ему будет немного холодно.

Он поднял глаза и посмотрел на Зал Трёх Жизней перед ним. Он мог увидеть бесконечные воспоминания, были ли они хорошие или потерянные.

Первая любовь всегда запоминается, ведь первая любовь всегда сопровождается некоторой

горечью. Хотя у Чэнь Юйфана теперь мощный и непревзойдённый ум, он всё ещё тосковал и вспоминал об этой сумбурной и невежественной любви.

Слабая улыбка появилась на его лице, когда он медленно поднялся в павильон Трёх Жизней и посмотрел на Лунное озеро. Озеро по-прежнему такое чистое, даже в жаркий летний день. Пруд с лотосами небольшой, он полон цветов лотоса. Слабый розовый цвет, под ярким солнцем, вспыхнул с удивительной красотой и блеском.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1084685>